

Превращение FOTOKUNST в РОСФОТО приглашает Станислав Савицкий

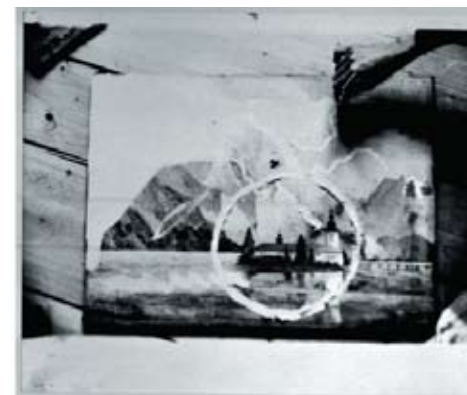
Анна и Бернхард Блюме. «Метафизика это удел мужчин», из серии «В лесу», 1990/91

Юрген Клауке. «Исчезновение мотива», 1990/92

Дитер Анпельт.
Из цикла «Следы воспоминания», 1978/79

Зигмар Польке. «Марии», 1979

**ФОТОГРАФИЯ КАК МАТЕРИАЛ
И ЯЗЫК, КОТОРЫЙ
МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ
В ИНСТАЛЛЯЦИЯХ,
ПЕРФОРМАНСАХ ИЛИ
МЕДИАПРОЕКТАХ**

FOTOKUNST в классическом исполнении наконец-то добрался до Петербурга. Работы, представленные на выставке, не относятся к фотографии в традиционном понимании. Это снимки, являющиеся частью арт-проектов. В Европе и Америке еще в семидесятые годы появился новый художественный симбиоз фото и современного искусства. Участники выставки в ГЦФ принадлежат именно к этой традиции. Фотография для них — материал и язык, который можно использовать в инсталляциях, перформансах или медиапроектах.

Выставка «Fotokunst» представляет специфический срез немецкого медиа-искусства. Здесь есть и монтажи, и постановочная фотография, и документация перформансов, и работа с архитектурным пространством. Экспозиция подготовлена Вульфом Херцонгератом, который принадлежит к ведущим кураторам в мире медиа-арта. Он был организатором первой европейской выставки одного из основателей видеоарта Нам Джун Пайка, привечал Билла Виолу, Брюса Наумана и Эри Хилла, руководил знаменитым проектом «Сорок лет видеоарта», вместе с другими инициировал превращение Гамбургского вокзала в Берлине в музей современного искусства. В России он, к сожалению, из-

вестен только в профессиональном кругу. Впрочем, даже из восьми участников «Fotokunst» здесь могут помнить только Зигмара Польке и Юргена Клауке (он приедет в наши края и будет выступать в первых числах ноября в Смольном институте свободных искусств и наук), чьи выставки проходили в Русском музее несколько лет назад. Остальных знают разве что специалисты, притом что за пределами нашей необъятной родины все эти художники — фигуры первого ряда.

Юрген Клауке — ключевая фигура в современном фотоискусстве. Следуя заветам классика абсурда Марселя Дюшана, в своих живых картинах и фотообъектах Клауке консервирует хаос и безумие современной жизни. Его персонажи — чудные типажи неопределенных занятий, полов и наклонностей, и с некоторыми из них нет желания встречаться в реальной жизни. Столь же иррационально выглядят в

фотосериях художника вещи. Они свидетельствуют анархическую реальность, в которой отсутствует сама возможность порядка.

В отличие от него Зигмар Польке работает не только с фотографией. Он известен своим умением манипулировать визуальными техниками: художник проецирует на холст газетную передовицу, разводит в графике жирные масляные кляксы, задымляет стекло и в непредсказуемый момент готов залить любую картину спреем.

Гораздо менее злободневно искусство Дитера Анпельта, известного фотофиксациями перформансов в духе венского акционизма или акций Йозефа Бойса. Художник принадлежит к поколению, пережившему в детстве войну, и постоянно напоминает в своих работах о нацистской катастрофе. Монтаж старых изображений и современных визуальных материалов

практикуют в своих фото Астрид Кляйн и Катарина Зивердинг — таков их способ говорить об исторических травмах двадцатого века и отчуждении современного человека.

Между тем далеко не все участники выставки политизированы. Фотосерии Анны и Бернхарда Блюме — репортажи о постановках домашнего театра абсурда: то одному герою приходится сползать по стволу гигантского дерева, то другого словно в отместку запихнут по пояс в вазу, то тела артистов пронзят белый угольник циклопических размеров. Повсеместность бессмыслицы завораживает Клауса Ринке, мастера расстановки уличных часов там, где они никому никогда не понадобятся, а также скульптора, ваяющего воду. На его фотографиях мы видим десятки циферблатов посреди английского парка или легкую рябь на Рейне.

РОСФОТО, с 4 ноября